

Багаева Зарина Геннадьевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Абсолютность универсального правопреемства и завещательный отказ: проблема соотношения понятий

Аннотация: Рассмотрены проблемы соотношения понятий универсального правопреемства и завещательного отказа. Делается вывод о том, что правопреемство при наследовании представляет собой не прекращение, а изменение правоотношения в субъектном составе с одновременным переходом субъективных прав и обязанностей от правообладателя к правопреемнику.

Ключевые слова: универсальное правопреемство, открытие наследства, наследственное имущество, правоотношение, завещательный отказ.

Понятие универсального правопреемства, закрепленное законодателем в п. 1 ст. 1110 ГК РФ предполагает, что к наследникам переходят не отдельные субъективные имущественные права и обязанности, а их комплекс как единое целое, принадлежащее умершему. Таким образом, универсальность правопреемства означает переход к наследникам не только прав, но и обязанностей умершего, в один и тот же момент – со дня открытия наследства (п. 4 ст. 1152 ГК РФ). По мнению Б.М. Бирюкова, неизменный вид при наследовании означает, что никто не может поменять наследство, изменить его, что-либо добавить или, наоборот, что-либо из него изъять. Наследство должно оставаться в неизменном виде до того момента, пока оно официально не перешло к лицам, ставшим наследниками. Моментом универсального правопреемства считается время, в которое произошла смерть [1, с. 29].

Данная трактовка вовсе не разрушает цельность конструкции наследственного правопреемства. Речь идет лишь о четком разграничении наследственных правоотношений, возникающих по поводу одного наследства, но по различным основаниям (по закону и по завещанию). Все наследники принимают наследственное имущество как единое целое: «Возможные долги в составе наследства распределяются при этом между наследниками пропорционально их долям в наследственном имуществе» [2, с. 21–25].

Вместе с тем, абсолютность универсального правопреемства в современной юридической литературе также подвергается сомнению. Так, А.И. Масляев указывает: «...в редких случаях наследования по завещанию возможна ситуация, исключая возникновение универсального правопреемства при наследовании, например, при определении наследодателем в завещании конкретных вещей в адрес конкретных наследников, при том, что какого-либо имущества (в том числе и долгов) у наследодателя не было» [3, с. 261–265].

С точки зрения М.С. Абраменкова, если следует раздробление наследственного имущества или если оно обременяется отдельной обязанностью (завещательный отказ, возложение) в пользу третьих лиц, то по отношению к общей массе наследства в таких случаях можно говорить о сингулярном правопреемстве [4, с. 25–29].

Исследуя право наследования, Б.М. Гонгало называет три правомочия наследника: принять наследство, отказаться от него, не принимать его [5, с. 15].

Встречающиеся в литературе наименования отказа от наследства – «безусловный», «безоговорочный», «абсолютный» – нельзя признать точными: отказ, совершается ли он в пользу обозначенных в законе лиц или же просто свидетельствует о нежелании конкретного лица быть в числе наследников, должен быть в любом случае свободен от условий или оговорок. Кроме того, любой из видов отказа от наследства влечет для отказавшегося абсолютную утрату права наследования. В связи с данным соображением более правильным представляется говорить о чистом отказе от наследства. Наследник не передает

причитающееся ему имущество, а уступает именно право наследования как совокупность правомочий на принятие наследства или отказ от него.

Остается при этом открытым вопрос о том, может ли субъект, приобретший право наследования таким образом, направленно отказываться от него в дальнейшем? Ответ на него не является однозначным: с одной стороны, законодатель приурочивает право направленного отказа к наследнику, призванному к наследованию, т.е. наследующему в «нормальном» порядке, и, следовательно, наследник, приобретающий свое право в результате направленного отказа, а не призвания, таковым считаться не может [4, с. 25–29]; с другой стороны, если перешедшее в порядке направленного отказа право наследования понимать в его обычном, «стандартном» составе, т.е. как заключающее в себе правомочие и направленного отказа, то мы должны ответить на поставленный вопрос положительно.

Следует заметить, что любое субъективное право может в принудительном порядке защищаться в случаях произвольного вмешательства иных лиц. Особенность наследственного правоотношения проявляется в том, что наследник как субъект гражданского права защищает в судебном порядке те права, которые возникают в установленном нормами наследственного права порядке. Правопреемство при наследовании представляет собой изменение в правоотношении. Они связаны с субъектным составом, то есть происходит замена одного субъекта другим с одновременным переходом субъективных прав и (или) обязанностей от правообладателя к правопреемнику.

Правоотношение как таковое не прекращается, оно продолжает существовать, но в измененном виде. Наблюдаем совпадение юридических свойств прекращающегося правоотношения и вновь возникающего вместо него. Следует согласиться с Е.Н. Киминчижи, что данное совпадение происходит относительно объекта правоотношения и его содержания (прав и обязанностей). Если при смене субъекта меняются юридические свойства каких-либо элементов правоотношения, то правопреемство не может являться универсальным [6, с. 18].

Таким образом, рассматривая правопреемство при наследовании как универсальное, нельзя полностью исключать и его сингулярную форму. Однако отдельные случаи сингулярного наследственного правопреемства не исключают признание его универсальности в целом.

Гражданин, обладающий имуществом (имущественными правами), может осуществить его передачу правопреемникам посредством составления завещания либо молчаливого согласия с установленным в законе порядком наследования. Юридическая конструкция наследования по завещанию исходит из непосредственно выраженной воли наследодателя, а наследования по закону – из предполагаемой. Таким образом, если наследодатель не сделал волеизъявления о судьбе своего имущества, презюмируется, что он согласен с распределением наследства, которое закреплено в законе, поскольку, он именно так и распределил бы его сам, будучи здравомыслящим человеком [7, с. 24].

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в ч. 3 ГК РФ, в отличие от ранее действующего законодательства, приоритет отдан наследованию по завещанию. Согласно буквальному толкованию положений п. 2 ст. 1111 ГК РФ, наследование по закону имеет место, когда оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, когда ГК РФ устанавливает приоритет наследования по закону над наследованием по завещанию. Речь идет о праве на обязательную долю, установленную ст. 1149 ГК РФ. Помимо этого в качестве еще одного исключения называют отказ наследника по завещанию в пользу наследника по закону [8, с. 447- 449].

Установленная в законе возможность перехода прав и обязанностей наследодателя к наследникам ограничена сроком на принятие наследства. Начало течения данного срока связано с моментом открытия наследства вне зависимости от основания наследования. Именно с ним закон связывает возникновение наследственного правоотношения. В соответствии со ст. 1113 ГК РФ, моментом открытия наследства является:

- 1) фактическая смерть гражданина, подтвержденная свидетельством о смерти, выданным органом записи актов гражданского состояния;

2) юридическая смерть гражданина, подтвержденная соответствующим решением суда и выданным на основании данного решения свидетельством о смерти.

Если в решении суда определена дата смерти гражданина (п. 3 ст. 45 ГК РФ), то именно она является днем открытия наследства, с момента которого связана и осведомленность о нем, предусматривающая возможность восстановления срока для его принятия.

Резюмируя сказанное, еще раз подчеркнем, что отдельные случаи сингулярного наследственного преемства не исключают признание его универсальности в целом. Правопреемство при наследовании представляет собой не прекращение, а изменение правоотношения и, прежде всего, в субъектном составе (происходит замена одного субъекта другим) с одновременным переходом субъективных прав и (или) обязанностей от правообладателя к правопреемнику.

Литература

1. Бирюков Б.М. Наследование. Дарение. Пожизненная рента. М., 2004
2. Рудик И. О реализации принципа универсальности наследственного правопреемства при принятии наследства и отказе от него // Нотариус. 2013. № 7.
3. Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Отв. ред. В.П. Мозолин. Т. 3. М., 2011.
4. Абраменков М.С. Отказ от наследства в российском наследственном праве // Наследственное право. 2012. № 4.
5. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011
6. Киминчижи Е.Н. Право наследования как секундарное право // Наследственное право. 2010. № 4.

7. Дмитриев М.А. К вопросу о наследовании в российском гражданском праве // Юрист. 2012. № 8.

8. Харсеева В.Л. Проблемы правового регулирования универсального правопреемства // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6